

Предисловие переводчика

Тевтонский орден... Псы-рыцари, угроза с запада, Ледовое побоище, Грюнвальдская битва — именно такой ассоциативный ряд, скорее всего, возникнет у отечественного читателя. Многие удивляются, узнав, что в начале своего пути тевтонцы не имели ровным счетом никакого отношения к суровым балтийским берегам. Орден появился на свет за тысячи километров от Чудского озера, в гораздо более благоприятных климатических условиях Восточного Средиземноморья. Да и был он поначалу не рыцарским братством, а всего лишь госпиталем для немецких крестоносцев.

Не только в России, но и в Германии эти ранние страницы истории Тевтонского ордена известны достаточно плохо. Именно поэтому в начале XX века немецкий военный историк Макс Элер написал сравнительно небольшую работу, основанную на первоисточниках и рассчитанную на широкого читателя. Автор сознательно стремился придать своей книге научно-популярный характер, однако не в ущерб критическому подходу и исторической достоверности. Работа сохраняет свою актуальность по сегодняшний день.

В процессе перевода текст был несколько сокращен — исключены все размышления автора о значении истории Тевтонского ордена для современной ему Германии, а также достаточно большой очерк, посвященный военному искусству Средневековья в целом и не касающийся непосредственно главной темы книги.

Николай Власов
июль 2020 года

От автора

Предлагаемая книга призвана удовлетворить потребность образованного читателя во всеобъемлющей, отражающей результаты новейших исследований истории Тевтонского ордена, которая в то же время не была бы чисто академической. Имеющиеся работы по этой теме рассматривают, как правило, деятельность ордена на территории Пруссии либо ограничиваются каким-то одним аспектом его многогранного прошлого. Для науки они представляют большую ценность, но вряд ли интересны обычному читателю.

Я стремился обобщить все имеющиеся труды по истории Тевтонского ордена, создав на их основе целостную картину. При этом я исходил из того, что никакое явление и никакой процесс не могут изучаться сами по себе — все они переплетены множеством нитей с историческим контекстом. Именно поэтому я уделил достаточно много внимания описанию рассматриваемой эпохи. Надеюсь, целостность картины истории Тевтонского ордена от этого не только не пострадает, но даже выиграет.

Люди, знающие орден в первую очередь благодаря его деятельности в Прибалтике, часто удивляются тому, насколько уверенно

и целеустремленно тевтонцы действовали в военном и экономическом отношении с момента своего прибытия в Пруссию. Объяснить этот феномен можно только в том случае, если подробнее присмотреться к более ранней истории ордена, которая во многих отношениях окутана мраком. Тогда становится ясно, что до своего прибытия на берега Балтики тевтонские рыцари занимались отнюдь не только схватками с сарацинами, и что «прусская эпоха» была не началом, а лишь последним этапом его развития. В Пруссию тевтонцы прибыли, уже пройдя весьма суровую школу во многих сферах — военном деле, колонизации, администрировании и строительстве, финансах и торговле. Орден не создал в Прибалтике ничего такого, что не практиковалось бы на более ранних этапах его истории. Без этого опыта он не смог бы добиться в Пруссии столь внушительных результатов. Именно поэтому ни в коем случае нельзя начинать изучение истории ордена с «прусской эпохи» — это примерно то же самое, что рассказывать о жизни человека, начиная лишь со зрелого возраста. Именно развитие и становление, поиск истоков и ростков вызывает у нас наибольший интерес. История тевтонцев в Палестине — это не только ростки, но и крепкие побеги, которым лишь неблагоприятные обстоятельства не позволили развиваться в полную силу.

Введение

История Тевтонского ордена — возможно, один из самых интересных эпизодов человеческой истории в принципе. Прошлое знает немало примеров необычных государственных образований, создания духовных орденов, борьбы против иноверцев и колонизации далеких стран. Но трудно было бы найти другой пример того, как духовный орден после насильственного покорения воинственных язычников создал бы большое, прочное, светское государство и, невзирая на тяжелейшие условия, быстро обеспечил бы ему неслыханное политическое могущество и экономический расцвет. Культура этого государства пережила даже времена тяжелых поражений и глубокого упадка, став в итоге одной из опор при постройке здания новой могущественной империи. Управление и внутренняя организация этого государства были более упорядоченными, экономическое устройство — более разумным, чем у большинства других стран того времени. Именно поэтому изучать внутреннее развитие и культуру Тевтонского ордена, пожалуй, даже интереснее, чем историю его походов и завоеваний.

Есть и еще одно обстоятельство, которое стимулирует наш интерес к Тевтонскому ордену. Его сложная и изобилующая драматическими поворотами история теснейшим образом связана с самыми различными политическими, социальными, культурными событиями и тенденциями той эпохи — включая те, которые на первый взгляд не имеют к ней никакого отношения. Плодотворное влияние Востока на западную культуру в эпоху Крестовых походов, борьба Империи и Церкви в Италии и Германии, германизация Трансильвании и восточной части Центральной Европы и ее беспрецедентный экономический взлет, расцвет немецких городов с их самоуверенными бюргерами, Реформация и секуляризация — все эти процессы имели всемирно-историческое значение. Они сыграли большую роль в истории Тевтонского ордена, повлияли на его развитие и сами, в свою очередь, испытали сильное влияние с его стороны. В этом контексте орден появился на свет, вырос, достиг расцвета и, наконец, погиб.

Глава 1

История создания Тевтонского ордена

Немецкий дом в Иерусалиме

Эпоха появления Тевтонского ордена на свет во многом находилась под влиянием двух больших, тесно связанных друг с другом процессов: титанической борьбы императоров и римских первосвященников в Италии и периодических попыток христианского Запада отбить у неверных Гроб Господень на Святой земле.

Буря религиозного экстаза заставила волны ислама добираться до самой Европы; его напор наводил ужас на жителей Испании, Франции и Южной Италии. Теперь же религиозный фанатизм поднял христианский мир на борьбу с Востоком. Для Церкви это была новая желанная возможность взять на себя руководство европейскими народами и укрепить положение папства относительно светских властей.

После заката Багдадского и Каирского халифата во второй половине XI века турки завладели всеми исламскими территориями Восточного Средиземноморья. Однако вскоре им пришлось выдержать первую мощную атаку Запада на их позиции на Святой земле.

В 1096 году масса воодушевленных людей (главным образом из Франции) отправилась под руководством своих князей в поход, победила турок и в 1099 году захватила Иерусалим. Занятая ими территория была превращена в христианское Иерусалимское королевство, организованное по французскому образцу. Его окружали более мелкие ленные государства — княжество Антиохия, графства Эдесса и Триполи.

Однако гораздо важнее, чем территориальные государства, для крестоносного движения вскоре стали духовные рыцарские ордена. Именно они являлись главными носителями идеи священной войны, благодаря которой их позиции усиливались. Именно в рядах орденов продолжал процветать религиозный фанатизм, именно эти корпорации на протяжении веков поддерживали у западных народов убеждение в том, что нет более высокой цели, чем положить имущество и жизнь на алтарь борьбы с неверными.

Примерно в то же время, когда в Святой земле появились и быстро достигли расцвета ордена тамплиеров и иоаннитов, готовилось появление на свет немецкого рыцарского ордена. В первые годы существования Иерусалимского королевства некий немец на свои деньги основал в Иерусалиме дом для приема бедных и больных паломников, прибывших из Германии. Эта инициатива нашла горячую поддержку как у паломников, так и у других немецких благотворителей, охотно принявших участие в уходе за больными или пожертвовавших на развитие нового

учреждения богатые дары. Вскоре основатель дома с согласия патриарха построил рядом часовню; оба здания были объявлены находящимися под покровительством Девы Марии. Считается, что начало всей этой истории было положено в 1128 году, однако полная ясность на сей счет отсутствует. Вполне возможно, что Немецкий дом основали раньше, во время правления второго христианского короля Иерусалима — Балдуина I (1100–1118).

В общем и целом мы располагаем лишь скудной информацией о раннем периоде истории Немецкого дома («domus Alemanorum» или «hospitale Sanctae Mariae Theutonicorum»). Известно только, что он находился в юго-восточной части Иерусалима, неподалеку от Храма, в так называемом «немецком переулке» («ruga Alamannorum»), отходившем от Храмовой улицы в южном направлении. Несмотря на то что поначалу в его распоряжении имелись лишь ограниченные средства, за несколько десятилетий он значительно расширился. Как следует из папских булл середины XII в., владения Немецкого дома были даже за пределами Иерусалимского королевства.

Самые ранние сведения о Немецком доме, которые дошли до нас, были записаны хронистами лишь примерно через сотню лет и поэтому не могут считаться достоверными. К их числу относятся сведения о женском госпитале при Немецком доме, об обычае «братьев», живших и работавших в нем, носить белое одеяние с черным крестом, об

участии благородных «братьев» в боях с неверными.

Точно известно, что немецкие «братья» не слишком хорошо ладили с иоаннитами, — в 1143 г. папа Целестин II издал буллы, направленные против распрей между Немецким госпиталем и иоаннитами «как в Иерусалимском королевстве, так и в других странах». Ради прекращения этих конфликтов Немецкий дом был подчинен великому магистру ордена иоаннитов. Последние, в свою очередь, обязались ставить во главе госпиталя только немца.

Кроме того, до нас дошла информация о благосклонности и доверии, которыми пользовался Немецкий дом у благородных паломников. Похоже, что к числу покровителей Немецкого дома относились и христианские короли Иерусалима. Насколько известно, Амори I и Ги де Лузиньян подарили «братьям» обширные земли в районе Хеврона, Бефсана¹ и Неаполиса². Хотя подлинность соответствующих грамот вызывает сомнения, Немецкий дом впоследствии считал все эти земли своей собственностью — по крайней мере, это следует из реестра владений ордена на Святой Земле XIII века.

Когда могущество христиан оказалось ослаблено распрями правителей, крестоносцы в 1187 г. проиграли сражение при Хаттине,

---

¹ Современный Бейт-Шеан.

² Имеется в виду античный и средневековый город, расположенный на территории современного Наблуса.

что повлекло за собой потерю Иерусалима. Это поставило под угрозу и немецкий госпиталь. По приказу победоносного султана Саладина все христиане должны были покинуть Иерусалим. Лишь немногим, в том числе несколькими немецким «братьям», было разрешено на некоторое время остаться в городе для ухода за больными.

Госпиталь в Акре

В Европе позор поражения вдохновил христиан на новый поход. Весной 1189 года сильное крестоносное войско под командованием императора Фридриха I двинулось на Восток. Однако только к осени 1190 года, потеряв своего седовласого предводителя и претерпев множество страданий, оно добралось до уже осажденной христианами Акры³. Из-за болезней и нехватки продовольствия осаждавшие и без того терпели сильные лишения; теперь же нужда умножилась еще больше, особенно среди немецких паломников, о которых никто не заботился так, как тамплиеры о французах или иоанниты об итальянцах. В связи с этим бременские и любекские меценаты организовали лазарет для больных немецких паломников под корабельным парусом на кладбище святого Николая, между холмом, на котором разбило свой лагерь крестоносное войско, и рекой Белус. Возможно, в этом им помогали «братья» из Немецкого дома, покинувшие

---

³ Современный Акко.

Иерусалим вместе с иоаннитами. После прибытия герцога Фридриха Швабского, возглавившего крестоносную армию, учреждение было превращено в госпиталь. Одобрение со стороны римского папы последовало в феврале 1191 года.

Прежде чем вернуться на родину, основатели госпиталя передали большую сумму денег на дальнейшее его содержание капеллану Конраду, ранее находившемуся на службе швабского герцога, и казначею Бурхарду. Эти двое взяли руководство на себя и назвали учреждение «Госпиталем святой Марии Немецкой в Иерусалиме», надеясь впоследствии переместить его в Святой город. Эта надежда, однако, не оправдалась, и госпиталь обосновался в Акре, ставшей теперь христианской столицей. Частично за деньги, а частично в дар он получил сад у ворот Святого Николая — за пределами цитадели, однако внутри городских стен. Здесь были воздвигнуты церковь, больница и необходимые служебные постройки.

Богатые дары способствовали процветанию и расширению нового учреждения. Еще до падения Акры король Ги де Лузиньян в сентябре 1190 года пообещал передать новому госпиталю «армянский приют» и земли в окрестностях Акры. Когда в июле 1191 года город был взят крестоносцами, монарх исполнил свое обещание (грамота от февраля 1192 года).

Преемник Ги, Генрих Шампанский, уделял госпиталю особое внимание (причина этого нам неизвестна). В 1193–1196 годах он

значительно умножил владения Немецкого дома, пожаловав ему недвижимость в Акре и ее окрестностях. Так, в 1196 году он подарил немцам примыкавший к владениям госпиталя «Барбакан» — укрепление с башнями, стенами и рвом. Однако такой подарок влек за собой обязательство поддерживать оборонительные сооружения в исправном состоянии — небогатому госпиталю это оказалось непросто.

В 1193 году Генрих подарил госпиталю расположенный неподалеку от ворот Святого Николая, примыкавший к городской стене погреб, а также казале (имение) под названием не то Кафрези, не то Кафарзи; предположительно речь идет о сегодняшнем Кфар-Ясифе на северо-востоке Акры. В октябре 1194 года Немецкому дому было разрешено беспошлинно ввозить продовольствие и одежду для собственных нужд — привилегия, которой давно пользовались тамплиеры и иоанниты. В апреле 1195 года Генрих подарил госпиталю дом в Тире с садом и хозяйственными постройками, а также большой участок земли под Сединумом к северо-востоку от Тира. Наконец, в 1196 году немцы получили кусок пустующей земли в Яффе, где могли построить свои дома.

11 декабря 1194 года папа Целестин III подтвердил все права собственности, имевшиеся у немецкого госпиталя. В той же булле было указано, что вся территория, которую госпиталь застроит за свой счет, будет освобождена от церковной десятины.

К числу меценатов, покровительствовавших госпиталю, принадлежали также Лео-

польд Австрийский и император Генрих VI, интерес которого к новому учреждению привлек его брат, Фридрих Швабский. Немецкий дом был важен в контексте масштабных планов императора, касавшихся Святой земли. В 1197 году он пожаловал Немецкому дому два госпиталя в своих наследственных сицилийских владениях — в Барлетте и Палермо. Во втором из названных городов монахи-цистерцианцы из монастыря Святой Троицы приняли сторону соперника Генриха VI — короля Танкреда; в качестве наказания император изгнал их и 18 августа 1197 года передал «братьям» Немецкого дома монастырь со всем его имуществом, освободив их от пошлин на все необходимые для собственного потребления товары и предоставив право бесплатно молоть свое зерно на королевских мельницах. Жители поместий, которыми владел монастырь, в судебном отношении подчинялись руководству Немецкого дома, к тому же к ним не применялись телесные наказания.

Этот дар интересен в двояком отношении. Во-первых, мы впервые видим, что история будущего рыцарского ордена оказалась переплетена с титанической борьбой между императорами и папством. В дальнейшем эта связь усилится и будет иметь решающее значение для расцвета ордена. Во-вторых, Немецкий дом приобрел свою первую собственность в христианской Европе, и оба госпиталя стали первым шагом на пути, приведшем тевтонцев через Италию и Венгрию в Пруссию.

Благодаря многочисленным пожалованиям Немецкий дом, поначалу стесненный

в средствах, смог приступить к приобретению дополнительного имущества. Так, грамота иерусалимского короля Амори II от 8 февраля 1198 года свидетельствует о продаже госпиталю за три тысячи византийских солидов имения Казале Агиле неподалеку от Акры. В той же грамоте король обязался ежедневно высылать госпиталю для ухода за больными определенное количество сахара в зависимости от числа рабочих, которые трудились на сахарном производстве в имении Казале Фиержо. Все остальные королевские имения в этом районе, включая Казале Умберто, должны были ежегодно отправлять госпиталю определенное количество пшеницы или овса. Король также выделил Немецкому дому часть доходов от пасшихся на монарших землях коз.

Все эти детали кажутся на первый взгляд неважными. Однако интересно, что уже в это время сформировалась та модель, следуя которой, Тевтонский орден в дальнейшем приобрел значительную часть своего обширного имущества. Речь идет о подарках, пожаловании привилегий, освобождении от налогов и пошлин (тем самым светские правители хотели поставить силы ордена себе на службу), пожертвованиях благотворителей и набожных людей, стремившихся таким образом купить благосклонность высших сил, и наконец — после достижения определенного уровня благосостояния — успешных коммерческих операциях. Именно так возникли огромные владения ордена в Сирии, Италии, Австрии, южной, центральной и западной

Германии, Фландрии, Бургундии и Испании. Это имущество приносило тевтонцам непрерывно растущие доходы и сохранилось даже после того, как орден потерял Пруссию.

Старейшая история основания Тевтонского ордена — «*Narratio de primordiis ordinis theutonicī*» — является частью римского сборника статуты различных орденов. Она появилась на свет примерно в 1211 году. За точку отсчета орденской истории в ней берется госпиталь в Акре; о старом Немецком доме в Иерусалиме не говорится ни слова. Тем не менее, мы имеем все основания предполагать, что именно иерусалимский госпиталь стал родоначальником ордена. В конце концов, сами тевтонцы считали своей собственностью то имущество, которое подарили Немецкому дому в Иерусалиме Амори I и Ги де Лузиньян (это следует из реестра XIII века, касавшегося принадлежащих ордену земель на Святой Земле). Таким образом, Тевтонский орден выступал в роли правопреемника немецкого госпиталя в Иерусалиме. То, что в дальнейшем эта связь особо не подчеркивалась, вполне естественно: ведь надзор за госпиталем был доверен великому магистру иоаннитов, и последние на этом основании могли попытаться претендовать на контроль над Тевтонским орденом. Связь последнего с Немецким домом в Иерусалиме видна из нескольких касавшихся тевтонцев грамот императора Фридриха II, в которых упоминается покровительство, которое оказывал госпиталю в свое время Фридрих I.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru